

ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ БЕЗНАКАЗАННОСТИ

Н. С. Ищенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

А. Н. Титов

Институт права Донецкого университета экономики и права, Украина

Преступность в современных условиях представляет собой угрозу в сфере осуществления прав, свобод личности, собственности и т. д. Преступность на современном этапе – самое опасное явление, с которым необходимо эффективно бороться. В связи с чем необходимо наличие, с нашей точки зрения, в первую очередь, достоверных данных, далее – их анализ и, безусловно, принятие алгоритмов с целью, как минимум, ее минимизации, а в оптимуме – практическое уничтожение.

Возникают закономерные вопросы: где мы получим достоверную информацию? Способна ли официальная статистика отвечать критериям достоверности? Доверяем ли мы заявлениям и на Украине, и в России, и в Беларуси о том, что сегодня имеет место тенденция постоянного снижения преступности?

Представляется, на данные и иные в этом же ключе вопросы дал блестящий ответ коллектив ученых НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ под руководством проф. С. Иншакова в работе «Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности». О фальсификации официальных данных о преступности уже давно рассуждают ученые, опровергают реальность этой статистики. Последние 5 лет руководители правоохранительных органов с завидным постоянством докладывали о снижении общего числа преступлений. Такие же рапорты о достигнутых успехах звучали и на итоговых коллегиях МВД, Генпрокуратуры и Следственного комитета. Однако исследование продемонстрировало, что на самом деле фактическая преступность все последнее десятилетие росла в среднем на 2,4 % в год. Причем обращает на себя внимание абсолютное количество преступлений. В частности, в 2009 г. официально было зарегистрировано около 3 млн преступлений, а по данным исследователей из НИИ Академии Генпрокуратуры РФ, фактически в том же году в России было совершено не менее 26 млн преступлений! В предстоящее десятилетие прогнозируется увеличение преступности к 2020 г. до 30 млн (http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru).

Преступность охватывает огромное количество различных деяний. Но во всех государствах главным ориентиром для определения законности и правопорядка является динамика убийств. Главным достижением наших правоохранительных органов в первое десятилетие XXI в. всегда считалось значительное снижение числа зарегистрированных убийств. Если в 2001 г. в РФ было официально зарегистрировано 34,2 тыс. убийств, то в 2009-м – 18,2 тыс. Но ученые отмечают не спад, а подъем. Уровень убийств, рассчитанный на основе многофакторной модели, все прошедшее десятилетие постоянно возрастал и составил в 2009 г. не 18,2 тыс. (как зафиксировано в отчетности), а 46,2 тыс.! Профессор В. В. Овчинский на основе данных официальной статистики и применения многофакторной модели для определения уровня преступности справедливо отметил, что число убийств в 2009 г. составило не 18,2 тыс., так как лишь число заявлений об убийствах составило 45,1 тыс., помимо этого следует учитывать и количество лиц, пропавших без вести и не найденных за этот же период – 48, 5 тыс., плюс количество неопознанных трупов – 77,9 тыс. (<http://www.svobodanews.ru>). На Украине также идет безумный рост преступности (она выросла на 136,7 %), нужно это признать, а не манипулировать статистическими данными, как отметил генерал-лейтенант милиции Г. Москаль (<http://www.voozuzhen.ru>).

Анализ состояния преступности и результатов борьбы с ней в Республике Беларусь за 2001 г. показывает, что по сравнению с 2000 г. произошел рост умышленных убийств с покушениями на 0,5 %. Наконец, в десятилетии (1991–2000) по сравнению с предыдущим (1981–1990) официальная статистика зафиксировала значительный прирост: по общему количеству зарегистрированных преступлений – на 111,8 %, по линии УР – на 151,2 %, по линии БЭП – на 92,1 %, по умышленным убийствам с покушениями – на 108,5 %. Раскрываемость убийств составила 89 %. Причем, при общей относительной стабильности преступности в целом среди несовершеннолетних увеличилось большинство насильственных видов преступлений, совершенных ими. Подростками в 1996–2001 гг. в среднем за год совершалось 70 умышленных убийств. Преступность же, как видно из приведенных данных, неуклонно растет, как в количественном, так и в качественном отношении: увеличивается число тяжких и особо тяжких преступлений, растет преступный профессионализм, расширяет сферы приложения криминальной активности организованная преступность. Следует отметить, что не только ученые в системе правоохранительных органов приходят к выводу о вопиющем несоответствии

официальной уголовной статистики с реалиями нашей жизни. Данные положения подтверждаются и исследованиями медиков, экономистов которые, применяя совершенно иные методы, чем коллектив под руководством проф. С. Иншакова, приходят к аналогичным выводам. Например, экономист Ольга Антонова, исследуя региональные особенности смертности населения России от внешних причин, проанализировала массивы первичных индивидуальных данных по смертности от травм и отравлений, болезней кровообращения, неточно обозначенных состояний. Было установлено, что в среднем по России половина смертности 20–39-летнего населения от повреждений с неопределенными намерениями (например, «при контактах с тупыми и острыми предметами») фактически являлась латентными убийствами. У населения старших трудоспособных возрастов уровень латентных убийств при подобном «диагнозе» достигает уже 70 %. Ученые, работающие в сфере медицинской социологии, также приходят к весьма печальным выводам. В последние годы в структуре смертности трудоспособного возраста травмы и отравления занимают первое место. У мужчин они являются причиной смерти каждого второго умершего, у женщин – каждой третьей. Смертность населения и стойкая утрата трудоспособности от травм не имеют тенденции к снижению и занимают одно из первых мест по СНГ (belstat.gov.by). Темпы роста уровня смертности от этих причин гораздо выше, чем от заболеваний системы кровообращения, органов дыхания и пищеварения, новообразований и другой патологии. Так, в структуре смертности населения РФ от травм и отравлений по внешним причинам на первом месте находится (23,0 %) смертность от повреждений с неопределенными намерениями (а там, как мы убедились, – половина – латентные убийства); на втором месте (18,0 %) – от отравления алкоголем и прочих случаев отравления; на третьем месте (16,0 %) – вследствие убийства; на четвертом (14,0 %) – вследствие самоубийства (http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru). Следовательно, убийства (скрытые и зарегистрированные) – главная причина смерти от травм. Сходное состояние и в Республике Беларусь, и в Украине (www.argumentua.com, www.belstat.gov.by). Возвращаясь к исследованию, проведенному НИИ Генпрокуратуры РФ, обратим внимание на весьма важный и верный вывод, сделанный учеными. Он состоит в том, что латентную преступность следует рассматривать как одну из форм проявления безнаказанности. Убеждает в этом пример «кущевской аномалии». Безнаказанность, укрытие преступлений от учета порождали все новые преступления банды «цапков». В одной станице Кущевской федеральные прокуроры выявили более 1,5 тыс. укрытых преступлений. А если такую инвентаризацию провести не только в России, а и в Беларуси, на Украине? Думается, что тогда бы полностью подтвердились выводы ученых о масштабах реальной преступности. Безнаказанность приводит к тому, что по странам бродят сотни тысяч ненаказанных преступников. Исправить ситуацию можно. Следует трансформировать уголовно-процессуальное законодательство, закрепить положение, что началом расследования должна служить не процессуальная норма о возбуждении уголовного дела, а заявление, сообщение о преступлении. И именно эти заявления и сообщения и должны составлять уголовную статистику.

Должна быть кардинально улучшена система судебно-медицинской экспертизы. А для того, чтобы вывести судебно-медицинские учреждения из плачевного состояния, нужны серьезные финансовые вложения. Если же все оставить в прежнем состоянии, то система уголовной юстиции обречена на саморазрушение и хаос.